

Н. И. Михайлова

**«Несмотря на великие преимущества,
кои пользуются стихотворцы. «(Отрывок).»**

В болдинском прозаическом «Отрывке», начинающемся словами «Несмотря на великие преимущества, кои пользуются стихотворцы», есть эпизод с князьями-пахарями. Этот эпизод являлся предметом специального исследования В. С. Листова.¹ Однако, в его работе вопрос о литературных источниках пушкинского текста не рассматривался. Мы же свою задачу видим в том, чтобы остановиться именно на этом вопросе, предложить его возможное решение, небезинтересное, как нам кажется, для комментария изучаемого «Отрывка» Пушкина.

Обратимся к текстам.

«Приятель мой произошел от одного из древнейших дворянских наших родов, чем и тщеславился со всевозможным добродушием. Он столь же дорожил тремя строчками летописца, в коих упомянуто было о предке его, как модный камер-юнкер тремя звездами двоюродного своего дяди. Будучи беден, как и почти все наше старинное дворянство, он подымая нос уверял, что никогда не женится или возьмет за себя княжну рюриковой крови, именно одну из княжен Елецких, коих отцы и братья, как известно, ныне пашут сами и, встречаясь друг со другом на своих бороздах, отряхают сохи и говорят: «Бог помочь, князь Антип Кузьмич, а сколько твое княжое здоровье сегодня напахало?» — «Спасибо, князь Ерема Авдеевич...»²

«Надобно отдать справедливость, что наши князья гораздо умнее иностранных графов. Там, как слышал я нередко, граф-отец, вставая с войлочной постели, говорит сыну: «Что

1. Листов В. С. Один мотив из болдинского «Отрывка» А. С. Пушкина «Не смотря на великие преимущества». В сб.: Болдинские чтения. Горький, 1983, С. 109—198.

2. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 17 тт. Т. VIII. М.-Л., 1948. С. 410.

граф, чисты ли мои сапоги?» — «Как же, ваше сиятельство, вот у меня и руки еще в ваксе». А графиня-мать, чистая на поварне кастрюлю, говорит своей дочери: «Что, графиня, дошла ли ты корову?» — «Как же, ваше сиятельство, у меня еще и теперь ноги в навозе и на лбу шишка, — так проклятая лягается».

Наши русские князья сто раз умнее. Они занимаются хлебопашеством, хозяйством, пашут, жнут, продают хлеб и живут мирно и братски с крестьянами своими и чужими, и только в большие праздники, собравшись в шинки, объявляют о княжестве своем, если бы какой грубиян не устранился нанести кому-либо удар, что не очень редко случалось».³

Привлеченный для сопоставления с пушкинским «Отрывком» текст — из романа В. Т. Нарезного «Российский Жилблаз или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова». Здесь, как и в пушкинском «Отрывке» — анекдотически-курьезное несоответствие высоких графских и княжеских титулов с низменными хозяйственными занятиями носящих эти титулы особ, иронический тон изложения и вместе с тем уважительное отношение к почтенному занятию русских князей хлебопашеством. Недаром далее В. Т. Нарезный приводит наказ почтенного родителя Гаврилы Симоновича Чистякова, его обращение к сыну: «Будь трудолюбив, работай, не стыдись пустого титула и бог умножит твое имущество». (58).

Следует заметить, что многие страницы романа В. Т. Нарезного, посвященные главному герою — нищему князю-земледельцу, его хозяйственным занятиям, окрашены иронией: это и авторские описания, и диалоги князя Чистякова с мужиками, настойчиво именующими его «ваше сиятельство».

Подобно герою пушкинского «Отрывка», герой В. Т. Нарезного гордится своим древним знаменитым родом. Пушкинский герой намерен взять за себя княжну рюриковой крови. Чистяков женится на «знаменитой» княжне Феклуше Бураковой, отец которой такой же нищий князь-пахарь, как и Чистяков. При этом, как и в пушкинском «Отрывке» несоответствие княжеских титулов жениха и невесты с их простонародными трудами также иронически обыгрывается:

3. Нарезный В. Т. Сочинения в 2-х тт. Т. 1. М., 1983. С. 57. В последующем «Российский Жилблаз или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова» цитируется по этому изданию с указанием в скобках страницы арабскими цифрами.

«Однажды, встретив ее согбенную под коромыслом, сказал я с сожалением: «Ах, княжна! Тебе, конечно, тяжело?» — «Что ж делать», — отвечала она закрасневшись. Я взял ведры и донес до дому. «Спасибо, князь», — сказала она». (58).

Был ли знаком Пушкин с сатирическим нравоописательным романом «Российский Жилблаз», автору которого В. Т. Нарезному суждено было войти в историю русской литературы как родоначальнику русских романистов?

Как известно, первые три части «Российского Жилблаза» были изданы в Санкт-Петербурге в 1814 г., т. е. в то время, когда Пушкин учился в Лицее. Вскоре на вышедшие в свет части романа из-за остроты заключенной в нем сатиры был наложен арест, последующие части было запрещено печатать. Книга В. Т. Нарезного стала литературной редкостью. Однако, запрещение романа возбудило читательский интерес к нему. Об этом сохранилось позднейшее свидетельство Н. И. Греча: «Публика, слышала о том, что эта книга не может быть напечатана, вообразила, что в ней заключено невесть что».⁴ В «Записках декабриста» Д. И. Завалишин назвал «Российский Жилблаз» в числе порицавших правительственные действия сочинений, распространявшихся в списках В 1820—1830-х гг. роман В. Т. Нарезного упоминался в печати, в частности, его высоко оценивал в своих статьях знакомый Пушкина, критик Н. И. Надеждин.

В произведениях, статьях, письмах, дневниковых записях Пушкина имя В. Т. Нарезного и его роман «Российский Жилблаз» не упоминаются. Но нам представляется, что все же можно предположить не только знакомство Пушкина с романом В. Т. Нарезного, но, на основании предложенного ранее сопоставления текста из пушкинского «Отрывка» с текстом из «Российского Жилблаза» говорить о том, что самое значительное произведение В. Т. Нарезного нашло отражение в пушкинском творчестве.

4. Греч Н. Чтения о русском языке. ч. II, Спб., 1840. С. 333.

Государственный музей

А. С. Пушкина

НЕЗАВЕРШЕННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
А. С. ПУШКИНА

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Москва

1993